

12. Сквирская Т. З. Автографы П. И. Чайковского в Отделе рукописей Петербургской консерватории // Петербургский музыкальный архив: сб. ст. и материалов / сост. и отв. ред. Л. Г. Данько, Т. З. Сквирская. СПб.: Канон, 1997. Вып. 1. С. 117–122.
13. Елена Петровна Скуинь: Выставка произведений: Каталог / автор вступ. ст. и сост. А. А. Соколова; ред. Л. В. Мочалов. Л.: Художник РСФСР, 1980. 16 с., 8 л. ил.
14. Елена Петровна Скуинь: [Каталог выставки]. Санкт-Петербургский Союз Художников, галерея «Голубая гостиная» / авторы статей Н. Лысак, Е. Лярская; куратор проекта Е. Лысак. СПб.: RusArt, 2005. 81 с.
15. Смирнов А. В. Маковский и музыка // Мир музея. 2020. № 2. С. 16–19.
16. Хомякова А. В. Чайковский глазами отечественных художников (на примере портретов из собрания Музея музыки) // Musicus. 2020. № 3 (63). С. 33–37.
17. Чайковский М. И. Жизнь Петра Ильича Чайковского: По докум[ентам], хранящимся в Архиве им. покойного композитора в Клину. Москва; Лейпциг: П. Юргенсон, 1900–1902. Т. 1–3.
18. Чайковский П. И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. М.: Музыка, 1953–1981. Т. I–XVII.

Nadezhda GANENKO, Tatiana ZAITSEVA
From life in «Zakholustye»
*(based on correspondence
 between Taneyev and Tchaikovsky)*

The article deals with one of the story lines of the correspondence between S. Taneyev and P. Tchaikovsky associated with their common friends — Maslov's family and Taneyev's stay in their residence Selishche. It provides new details of the history of the «Zakholustye» amateur magazine and some works by Taneyev created for the magazine.
Keywords: S. I. Taneyev, P. I. Tchaikovsky, Maslov's family, the magazine «Zakholustye», Selishche.

Надежда ГАНЕНКО, Татьяна ЗАЙЦЕВА
Из жизни в «Захолустье»
*(по материалам переписки
 Танеева и Чайковского)¹*

В статье рассмотрена одна из сюжетных линий переписки С. И. Танеева и П. И. Чайковского, связанная с их общими друзьями — Масловыми и пребыванием Танеева в их имении Селище. Приведены новые подробности истории создания любительского журнала «Захолустье» и некоторых «захолустных» произведений Танеева.
Ключевые слова: С. И. Танеев, П. И. Чайковский, семья Масловых, журнал «Захолустье», Селище.

Не иссякает интерес исследователей к диалогу Танеева и Чайковского хотя, казалось бы, об этом сказано немало. При этом большинство авторов черпают материалы из переписки музыкантов, охватывающей период с 1874 по 1893 годы и впервые изданной в 1916 году. Письма эти раскрывают редкий образец профессиональных и человеческих отношений выдающихся творцов. В них разнилось как будто все: были противоположны типы личности композиторов, существенно различался характер их творческого процесса. Неслучайно они избирали разные сюжеты и образы. При этом композиторы глубоко уважали и ценили творчество друг друга. «Очень люблю, когда Вы меня хвалите», — признавался Чайковский Танееву [11, с. 107]. Однако произведения Петра Ильича Сергей Иванович

нередко подвергал и критике. И это лишний раз подчеркивает доверительность их общения.

Будучи блестящим пианистом, Танеев с неизменным успехом исполнял (в том числе впервые) произведения Чайковского: Первый и Второй концерты, Концертную фантазию, трио «Памяти великого художника». Именно ему Чайковский поручил сделать переложения для фортепиано своих произведений: Четвертой и Пятой симфоний (в 4 руки), балета «Щелкунчик» (в 2 руки). Красноречив подарок, преподнесенный Танеевым 25 апреля 1892 года к пятидесятидвухлетию Чайковского. То было шуточное музыкальное приношение, озаглавленное «День рождения композитора. Балет М. Петипа. Музыка П. И. Чайковского. Фортепианное переложение С. Танеева»². После смерти Чайковского именно Танеев

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-012-00147/20.

² Подробнее о рукописи этого неизданного произведения Танеева см. [3].

завершил ряд сочинений учителя, систематизировал его архив.

В свою очередь Петр Ильич высоко ценил уникальную одаренность и человеческие качества Сергея Ивановича: «Знаю только, что у Вас большой талант, много ума, океан ненависти ко всему условному, пошлому, дешево дающемуся, и что в результате этого рано или поздно должны получиться богатые плоды» [11, с. 104]. Однако учитель не всегда принимал методы работы: «[...] Я сомневался, чтобы в контрапунктах на русские песни, которым Вы посвятили чуть не несколько лет, и в чрезмерной приверженности к фокусам во вкусе нидерландской музыки Вы нашли искомое» [11, с. 104].

В письмах композиторов переплелось много сюжетных линий. Не останавливаясь подробно, лишь обозначим их. Глубоки и содержательны высказывания музыкантов о сочинениях друг друга (Второй, Третьей симфониях, фортепианном Концерте Es-dur, кантате «Иоанн Дамаскин», Увертюре d-moll Танеева, «Евгении Онегине», «Щелкунчике», Детских песнях Чайковского и др.). Обсуждают композиторы особенности творческого процесса, педагогическую и организаторскую деятельность Танеева (в том числе на посту ректора), а также дела консерватории в целом, события музыкальной и концертной жизни, делятся впечатлениями от поездок. Одна из лейттем переписки Танеева и Чайковского связана с их общими друзьями — Масловыми и пребыванием Сергея Ивановича в их имении Селище. Кроме того, в письмах этих содержатся новые подробности истории создания любительского журнала «Захолустье» и некоторых «захолустных» произведений Танеева.

С Федором, Николаем, Варварой, Анной и Софьей обоим композиторов связывала долгая крепкая дружба. Федор Маслов и Чайковский учились на одном курсе в училище правоведения с 1852 по 1859 годы, а брат Танеева — Владимир — окончил училище в 1861-м³. Особенно близкими были отношения Масловых с Танеевым⁴. Переехав в Москву, они оказались практически соседями. Дом матери Сергея Ивановича в Москве располагался по адресу Обухов переулок (ныне Чистый переулок), дом № 7. Последние 11 лет Танеев провел в Малом Власьевском переулке, в доме № 2. А семья Масловых более 50 лет прожила в доме Львова в Большом Власьевском переулке. Едва ли не каждый день композитор их навещал, встречались они и на концертах. Особо дорожил Танеев временем, проведенным в имении Масловых — Селище. «Моя теперешняя жизнь здесь — одно блаженство. Если бы была возможность всю жизнь так провести!» — признавался Танеев в письмах к Чайковскому [11, с. 153]. Как именно протекали эти дни, Сергей Иванович рассказывает в следующих

строках: «Чувствую себя довольно хорошо; играю, гуляю, сочиняю, езжу верхом, купаюсь, сотрудничаю в журнале» [11, с. 145].

Находясь вдали от любимых мест, Танеев скучает по родным сердцу уголкам. «Подобно Вам нахожу, что милее, прелестнее для сих наслаждений нет страны другой, кроме нашей скромной и невероятно обширной России. Я научаюсь ее ценить в отдалении», — пишет он из Ипора летом 1880 года [11, с. 53]. И далее: «Одно, что меня тяготит, как я уже сказал выше, это что на самом деле уединения слишком мало. Я бы предпочел прожить лето в русской деревне. Мне бы очень хотелось на неделю заехать к Масловым, перед 26 августа, срок, в который мне бы хотелось быть в Москве для моих консерваторских дел. Не исполните ли Вы наконец свое обещание, не приедете ли около того же времени в Селище? Как бы было хорошо нам с Вами увидеться!» [11, с. 55].

Масловы и Танеев многократно приглашали Чайковского в имение. В письме от 1 июля 1878 года Танеев, а еще через три года, летом 1881, уже Ф. И. Маслов общались все подробности пути. «Мы все мечтаем о том, что Вы также посетите захолустье⁵, которое тогда обратится в настоящую академию, вроде той, которая была во Флоренции у Медичисов, в садах которых сходились художники разных профессий. Право, приезжайте-ка сюда летом!» — пишет Танеев уже 6 апреля 1884 года [11, с. 103]. Петр Ильич много раз собирался, но в последний момент по разным причинам откладывал свой приезд. «Мне очень хочется побывать в Селище, но ничего не обещаю, ибо завишу от многих обстоятельств. А хотелось бы повидаться с Вами, да и с милыми Масловыми» [11, с. 57].

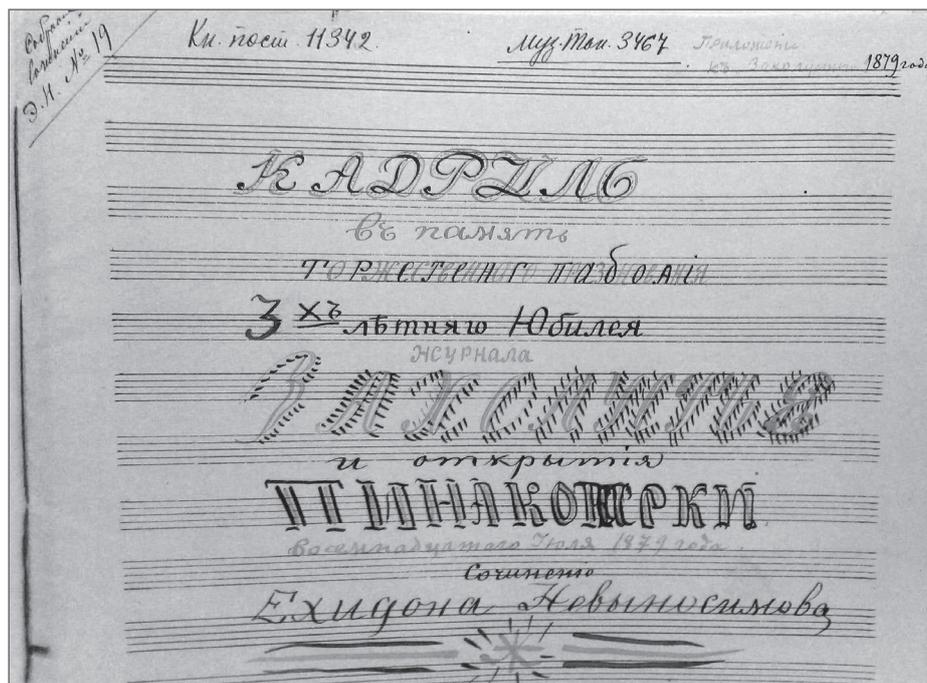
Между тем, Танеев так настойчиво приглашал Чайковского в Селище неслучайно. Молодой композитор нуждался во встречах с учителем особенно в начале 80-х годов, в период становления его творческой личности. Важные вопросы о процессе сочинения произведений, о путях развития русской музыки, включая ее церковную ветвь, обсуждаются в письмах этих лет. «Я давно мечтал о том, чтобы провести несколько времени с Вами в Селище, главным образом, желая хорошенько потолковать о Ваших новых церковных сочинениях, что очень удобно на свободе, в деревне, и неудобно в Москве, где у меня есть дело и где у Вас занята каждая минута» [11, с. 73].

Была, вероятно, еще одна причина, по которой Танеев хотел видеть Чайковского именно в Селище. Для Сергея Ивановича то было особое место. Он превратил «Захолустье» в свое маленькое государство, центром которого стал храм искусств — пинакотекка. Танеев стремился объединить вокруг себя близких

³ Ряд эпизодов из книги В. И. Танеева «Детство. Юность. Мысли о будущем» [9] посвящен учебе в Училище правоведения. Об атмосфере, царившей в учебном заведении, отношениях учащихся пишет также А. Познанский [7].

⁴ Об этом свидетельствует их переписка, едва ли не самая обширная (более 250 писем, записок, телеграмм) и охватывающая период с 1880 по 1913 годы. Однако издана она далеко не в полном объеме. Часть писем Танеева к Масловым впервые приведены в нашей статье. См.: [4].

⁵ «Захолустьем» в шутку называли свое имение Масловы. Под этим же названием выпускался и любительский рукописный журнал.

Танеев С. И. «Кадриль в память торжественного празднования 3-х летнего Юбилея журнала „Захолустье“ и открытия пинакотеки». ГМЗЧ. Ф. В¹. № 342. Л. 1.

по духу друзей, в число которых, безусловно, входил и Петр Ильич. Среди гостей Селища были брат композитора Владимир, художник В. Е. Маковский, композитор А. С. Аренский, историк М. А. Эртель, юристы Г. Н. и Н. Г. Мотовиловы и другие представители культурной интеллигенции России.

Атмосфера, царившая в имении, как нельзя лучше располагала к творчеству. Подчеркнем важное: в Селище зарождалась «Орестея». «Сочиняю ежедневно свою будущую оперу (пожалуйста, не забудьте, что это тайна, о которой я даже здесь никому не говорю) и получаю большое удовольствие от этого занятия», — писал Танеев из «Захолустья» 3 июля 1887 года [11, с. 145]. Кроме того в имении Масловых композитор работал над фортепианным концертом Es-dur и Второй симфонией b-moll (оставшимися, к сожалению, неоконченными), завершил струнные квартеты A-dur (не издан) и d-moll op. 7. Параллельно с музыкальными произведениями Танеев создавал свой капитальный труд «Подвижной контрапункт строгого письма» [10].

Здесь же возникла идея выпускать рукописный любительский журнал «Захолустье», просуществовавший с 1876 по 1889 год. «В этом журнале, — вспоминал Пантелеймон Васильев, — были самые разнообразные отделы: лингвистический, географический, литературный, исторический, музыкальный» [1, с. 299]. Таким образом, рукописный альманах включал рисунки, стихи, рассказы всех участников «Захолустья». Приложение к журналу составляли специально сочиненные Танеевым музыкальные пьесы, которые он подписывал «Эхидон Невыносимов». Для композитора этот журнал стал важной творческой лабораторией. Помимо романсов,

вокальных ансамблей, фортепианных пьес он пишет, например, миниатюрную кантату «Апофеоз художника». Напомним, что именно в этом жанре композитор создаст свои замечательные кантаты «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма». До работы над замыслом «Орестеи» Танеев пробует перо в лирической драме «Похищение Прозерпины», «Сцене из итальянской оперы», «Драматической интермедии „Появление Аполлона“» (все эти сочинения не изданы). Предназначенная для журнала «4-хголосная fuga. По случаю торжественного въезда полковника Горлопанова⁶ в столицу» для фортепиано в четыре руки предвосхищает получившую широкую известность Прелюдию и фугу gis-moll op. 29 (существующую, к тому же в двух авторских версиях — для фортепиано и для двух фортепиано в 4 руки).

Жизнь в имении была наполнена увлекательными событиями, инициатором которых зачастую был Сергей Иванович: «У нас на святках затевается маскарад. Я буду наряжен китайцем, Федор Иванович — французским дворянином времен Людовика XIII, брат Владимир Иванович — кардиналом Ришелье, и т. д. Костюмы изготовляются под высшим надзором Варвары Ивановны», — делится Танеев новостями с Чайковским в письме от 28 декабря 1879 года [11, с. 46].

Летом этого же 1879 года в «Захолустье» отмечалось трехлетие журнала и открытия пинакотеки. Стремясь разнообразить праздничный вечер, Танеев 18 июля 1879 года сочиняет фортепианную пьесу «Кадриль в память торжественного празднования 3-х летнего Юбилея журнала „Захолустье“ и открытия пинакотеки». Любопытно, что относительно недолгий период существования журнала (3 года) Танеев называет юби-

⁶ Псевдоним Николая Ивановича Маслова.

леем, вероятно, особо подчеркивая значимость события. Недаром в красиво и тщательно оформленном титуле рукописи слово «Юбилей» композитор пишет даже с заглавной буквы.

Десятилетию журнала (1886) Танеев посвящает новый опус — «Драматическую интермедию „Появление Аполлона“». Примечательно, что у музыканта Аполлон становится покровителем художников, творцов «Захолустья», в число которых входит сам композитор и его друзья. В этой шуточной пьесе в стихах со всего лишь одним музыкальным номером (терцет басов) со свойственным Танееву юмором представлено появление Аполлона, посланного богами для поздравления с праздником всех обитателей «Захолустья». В пьесе роль Аполлона одна из главных. Заметим, что имя бога света встречаем и в другом «захолустном» произведении, написанном пятью годами ранее (1881), — кантате «Апофеоз художника»⁷. Кантата эта сочинена в честь Е. Н. Савелова (Ионы Зинина) — учителя рисования и остается до сих пор неизданной:

*«В среде художников, любезных Аполлону,
Отметить мы должны великого Иону.
Друзья, сомненья нет! Художник сей велик,
Поистине вершин Парнаса он достиг!»*

Обратим внимание на танеевский образ Аполлона, который станет ключевым в опере «Орестея». Не в «Захолустье» ли он родился? И что характерно: музыкальное воплощение этого образа было найдено композитором одним из первых, в начале работы над оперой⁸. Быть может, к выбору образа Аполлона Танеева случайно натолкнул Чайковский? В письме 1877 года он процитировал строки из известного стихотворения Пушкина: «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон, в заботах суетного света он малодушно погружен. Я знаю, что в эти заботы Вы нимало не погружены, но все-таки Аполлон Вас к жертве еще не требует. А что потребует — это для меня несомненно. Несомненно и то, что быв потребованы, Вы явитесь во всеоружии таланта и знания» [11, с. 17].

Выпуски журнала «Захолустье» составлялись с большой затейливостью. Одно из центральных мест в любительском издании занимали стихи, которые Танеев и его друзья с удовольствием писали. «Недавно я послал в Селище окончание давно начатой поэмы. Оно заключало в себе 148 стихов. Я писал его в течение ½ дня» [11, с. 56]. О какой поэме рассказывает Танеев Чайковскому неизвестно. Возможно, речь идет о стихотворной «Идиллии» — поэтическом произведении, о сочинении которого композитор подробно пишет в трех

посланиях к Варваре Ивановне Масловой 1880-го года⁹. С просьбой придумать шуточные стихи Танеев обращается и к Чайковскому в письме от 6 июля 1889 года: «18 июля будем праздновать юбилей открытия храма искусств — пинакотекки. Сымпровизируй какое-нибудь четверостишие и пришли нам, это могло бы значительно увеличить торжественность нашего праздника. Что тебе стоит?!» [11, с. 162].

Известно, что Танеев обладал отменным чувством юмора, слыл мастером каламбуров и умел «остро» шутить, в том числе и над собой. В одном из писем Танееву Чайковский приводит либретто в стихах г-на Симакова. Их автор обратился с просьбой к Петру Ильичу написать на эти стихи оперу под названием «Саша и Ваня». Этот курьезный случай из биографии Чайковского хорошо известен. Но как остроумно отреагировал Танеев на эти незамысловатые стихи: «В Вашем письме Вы мне прилагаете стихи г-на Симакова (уж не ученик ли мой!!!)» [11, с. 55].

Письма композиторов дают возможность уточнить историю создания некоторых «захолустных» миниатюр Танеева. Так, в рукописях неизданных «Двух триумфальных хоров для въезда гостей»¹⁰ композитором выставлена дата — 1879 год. Однако из содержания поздравительного хора, названного «Эвклид»¹¹, становится ясно, что это произведение могло быть написано в 1880-м году, после нового назначения Ф. И. Маслова. На несоответствие дат одним из первых указал С. Попов [8, с. 134], приводя в качестве доказательства письмо Танеева к Чайковскому от 6 августа 1880 года (по новому стилю): «Сообщу Вам две новости. **Первая:** Федор Иванович — **генерал** действительный статский советник. **Вторая,** более для него радостная: он получил давно желаемое место члена судебной палаты» [11, с. 55]. «О повышении Федора Ивановича я знал уже прежде из газет. Когда напишете ему, — поздравьте от меня», — ответил Чайковский 1 августа [11, с. 57]. Приведем еще один документ — библиографическую заметку из «Памятной книжки правоведов XX выпуска 1859 года». В ней указаны точные даты: 20 апреля 1880 года — получение Ф. И. Масловым чина, а 10 июля 1880 года — должности члена судебной палаты [5, с. 113–115].

Дружеское общение Чайковского с Масловыми не прекращалось вплоть до смерти композитора. Друзья юности постоянно обменивались «приветами», добрыми пожеланиями, а иногда новостями еще и через Танеева. Благодаря письмам Сергея Ивановича Чайковский был в курсе событий из жизни «Захолустья», «заочно» участвуя в них. Он понимал, как важны были для Танеева поездки в имение, сулившие «отдохно-

⁷ Рукописи произведения хранятся в: ГМЗЧ. Ф. В¹. № 554 (черновик); РНММ. Ф. 85 (С. И. Танеев). № 79 (беловик).

⁸ По свидетельству С. А. Петуховой впервые интонации темы Аполлона появились в набросках 1882-го года. Дальнейшая работа велась в Селище уже летом 1887-го, через год после написания интермедии. См.: [6, с. 249].

⁹ Впервые письма опубликованы в нашей статье. См.: [4].

¹⁰ Подробнее о хоровых миниатюрах см. [2].

¹¹ Псевдоним Федора Ивановича Маслова.

вание». Они дарили отдохновение от забот и творческую атмосферу, в которой легко и естественно рождались шуточные стихи и музыкальные пьесы, торившие дорогу большому творчеству Танеева. Причем, одна из 46 дошедших до нас пьес, так и называется: «Отдохновение».

В «Захолустье» Чайковский, к сожалению, так и не был. Но воображение не раз уносило его в те края, о которых с таким восторгом рассказывал Танеев. Рассказы эти, похоже, увлекали и Чайковского. Недаром в переписке композиторов они составили нескончаемый сюжет, который оборвался лишь со смертью Петра Ильича.

Литература

1. Васильев П. И. Воспоминания о Танееве // Новое о Танееве. К 150-летию со дня рождения / науч. ред. М. В. Есипова, М. П. Рахманова. М.: Дека-ВС, 2007. С. 285–301.
2. Ганенко Н. С. Архивные находки: «Два триумфальных хора для въезда гостей» С. И. Танеева (к вопросу об истории создания) // Музыковедение. 2014. № 5. С. 45–51.
3. Ганенко Н. С. День рождения композитора // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. № 3. С. 98–102.
4. Ганенко Н. С., Зайцева Т. А. По страницам неизданной переписки С. И. Танеева и Масловых: о журнале «Захолустье» // Художественная культура. 2020. № 2. С. 422–433.
5. Памятная книжка правоведов XX выпуска 1859 года / сост. В. Р. Мордвинов. СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1894. 234 с.
6. Петухова С. А. Танеев в работе над оперой «Орестея»: по архивным материалам композитора // Памяти Сергея Ивановича Танеева. 1915–2015: сборник статей к 100-летию со дня смерти / сост. Г. У. Лукина (Аминова). М.: Научная библиотека, 2015. С. 239–265.
7. Познанский А. Н. Петр Чайковский: биография: в 2 т. СПб.: Вита Нова, 2009.
8. Попов С. С. Неизданные сочинения и работы С. И. Танеева // С. И. Танеев. Личность, творчество и документы его жизни / сост. К. Кузнецов. М.; Л.: Музгиз, 1925. С. 109–186.
9. Танеев В. И. Детство. Юность. Мысли о будущем. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 714 с.
10. Танеев С. И. Подвижной контрапункт строгого письма / ред. С. С. Богатырев. М.: Музгиз, 1959. 383 с.
11. Чайковский П. И., Танеев С. И. Письма / ред.-сост. В. А. Жданов. М.: Госкультпросветиздат, 1951. 555 с.

Natalia SELIVERSTOVA, Marina MIKHEEVA “Queen of Spades” at the Conservatory

The article is devoted to the history of performances of the opera «The Queen of Spades» by P. I. Tchaikovsky at the theater of the St. Petersburg Conservatory (until 1991 — the Opera Studio of the Leningrad Conservatory) in the period from 1931 to 2015. Based on materials from the periodicals of the 1930–1990s, as well as on personal conversations with participants of later performances, the authors tried to recreate the productions of different years, reflecting the aesthetic preferences of their creators.

Keywords: P. I. Tchaikovsky, «Queen of Spades», Opera Studio, conservatory.

Наталья СЕЛИВЕРСТОВА, Марина МИХЕЕВА «Пиковая дама» в Консерватории

Статья посвящена истории постановок оперы «Пиковая дама» П. И. Чайковского в театре Санкт-Петербургской консерватории (до 1991 года — Оперной студии Ленинградской консерватории) в период с 1931 по 2015 год. Опираясь на материалы из периодики 1930–1990-х годов, а также на личные беседы с участниками более поздних спектаклей, авторы стремились воссоздать сценический облик постановок разных лет, отражающий эстетические предпочтения их создателей.

Ключевые слова: П. И. Чайковский, «Пиковая дама», Оперная студия, консерватория.

Организация Оперной студии Ленинградской консерватории в 1923 году явилась воплощением мечты многих поколений консерваторцев о создании профессионального студенческого оперного театра. Не прошло и нескольких лет, как Оперная студия заявила о себе как третий городской оперный театр после ГАТОБа (бывшего Мариин-